

Сила возраста

Уроки старости
для семей
и молодежи

Коллектив авторов

Сила возраста. Уроки старости

для семей и молодежи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36069387

Сила возраста: уроки старости для семей и молодежи / под ред. Дж.

Батталья: Алтейя; Санкт-Петербург; 2016

ISBN 978-5-906792-72-3

Аннотация

Число пожилых людей в современном обществе растет, и присутствие их ставит ключевой вопрос – что есть жизнь? Как и всякая встреча со слабостью, общение со стариками заставляет нас переосмыслить природу человека и назначение его жизни. Главы книги «Сила возраста» являют собой компетентный анализ различных аспектов положения пожилых людей в современном мире и более чем сорокалетней деятельности Общины святого Эгидия по их поддержке. Это глубокое размышление о положении стариков выражает мудрость долгих лет дружбы, бесед, близости в болезни и на пороге смерти. Книга полезна для всех: для молодежи и для семей, для всех, кто встречается со старостью, у кого дома живут пожилые родственники, кто работает в предназначенных для них структурах или занимается волонтерством. Жизнь в социально защищенных обществах удлинится, старость становится массовым явлением, и в этом

прогресс человеческого общества. Но не хватает культуры человеческого отношения к старости. А ведь у старости, как и у всякого периода жизни, свои ценности и своя красота. Эта книга помогает открыть их.

Содержание

Введение. Андрея Риккарди. Старость: крушение или надежный причал	6
Глава 1. Паола Скарчелла. Старение населения	30
Глава 2. Патриция Минчакки. Бедность пожилых людей	52
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Сила возраста: уроки старости для семей и молодежи

La forza degli anni

Lezioni di vecchiaia per giovani e famiglie

© Francesco Mondadori, 2013

© О. Уварова, М. Челинцева, С. Файн, перевод с итальянского, 2015

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2015

Введение. Андрея Риккарди. Старость: крушение или надежный причал

Материк стариков

Есть мифы об исчезнувших материках. Платон говорил об Атлантиде. Время от времени якобы обнаруживали ее следы и даже поговаривали о ее возвращении. Ожидание всплытия затонувшего материка было окрашено тревогой: ведь речь шла о волнующем, неоднозначном событии в истории западного мира случалось и появление материков, доселе окутанных дымкой неведения и легенды. В конце XV века была открыта Америка со своими народами, просторами, богатствами. Запад тогда задался целью подчинить ее, использовать, включить в себя, обратить в христианскую веру. Почти одновременно европейцы достигли Азии, еще одной вселенной, населенной таинственными цивилизациями с тысячелетней историей. Соседняя Африка представлялась диким и бескрайним материком, реально существующим, но неизвестным.

В наши дни уже не осталось неоткрытых материков. Оста-

лась лишь едва изученная Луна и далекие планеты. Но новые миры появляются и внутри нашего мира. Ведь великие цивилизации рождаются в результате переселения народов, смешения культур, алхимии судеб. Или в результате самоидентификации народа в рамках более обширного объединения. Иммиграция и присутствие иностранцев в Европе и в северной части земного шара кажется подобной появлению нового материка и порой воспринимается как нашествие. Это явление эпохального масштаба, исход его неизвестен, оно вызывает волну беспокойства и растерянности, и часто возникает иллюзия, что ему можно противостоять с помощью силы.

В отношении пожилых людей мы также оказываемся свидетелями появления нового материка. Событие это неоднозначное: никто не скажет, что пожилые люди – новое явление. Скорее наоборот: ведь они есть в каждой семье, живут по соседству с каждым из нас, говорят на том же языке, то есть не отличаются от нас. И все же они иные. Этот материк стариков обретает сегодня совершенно новые очертания. Он знакомый и неизученный одновременно, и в этом его двойственность. Старики – будущее мира: эта идея уже стала всеобщим достоянием. Однако не совсем ясно, как именно все возрастающее присутствие пожилых людей повлияет на наше будущее и какое обретет значение. Этот людской материк достоин исследования. Вот уже много лет ведется дискуссия о пенсиях. В некоторых европейских странах, где население

стареет, встают вопросы финансового характера в связи с растущим числом пожилых людей. Предлагаются различные решения этой проблемы, но следует понять и нечто более важное.

Реальность пожилых людей будет «вторгаться» во все сферы жизни: не только в нашу окружающую обстановку, в наши дома, в наши города, в наши государственные бюджеты... Внутри каждого мужчины и каждой женщины находится потенциальный старик. Опыт старения, еще пару поколений назад, был уделом немногих и ограничивался по большей части обществом состоятельных людей. Сегодня это ожидает каждого. Можно убрать стариков из дома, из различных сфер жизни, но нельзя убрать того пожилого человека, который находится в каждом из нас. Нельзя отвернуться от этого всплывшего материка стариков, от этого тела старика, лица старика, постепенно проявляющихся в моем теле, на моем лице, старика, выходящего из сердца каждого человека. Это подобно родам, длительным и болезненным.

Но даже если не говорить о старике в каждом из нас, которого мы производим на свет, а значит, не можем в себе уничтожить, мир стариков действительно огромен, как материк. В 1951 году пожилые люди старше 75 лет составляли 2,6 процентов итальянского населения: небольшое число полезных мужчин и женщин, хранителей ценных традиций, свидетелей Италии, которой больше нет. Можно было выделить пространство для стариков, подобно предоставлен-

ному им месту в традиционной большой семье, или в мире крестьян. Им была выделена вполне соответствующая роль, основы которой были заложены еще в Библии: старик как хранитель древней мудрости. С другой стороны, это имеет некоторое сходство с доиндустриальными обществами: старик лучше остальных знаком с ритмами природы, секретами ухода за скотиной, работы в поле. Старик больше слышал новостей в своей жизни и хранит их в памяти. Сегодня информация распространяется почти молниеносно и тут же устаревает, а в традиционном обществе существовали неторопливые взаимоотношения с информацией: люди слушали истории, рассказы, пословицы, устно сообщались различные сведения; кто дольше прожил, тот больше знал. Сегодня это уже не так.

Эта идея о мудром старце, хранителе ценных знаний, была последней возможностью придать смысл старости. После этого старость начала выглядеть как бессмыслица. Наше общество, наша культура еще не были способны выработать понимание старости. Это общество и эта культура более не связаны с сельской местностью, среди их ценностей нет самопожертвования или терпения.

Сегодня, если ограничиться примером Италии (но это применимо к любой стране), по данным переписи населения 2011 г., люди старше 75 лет представляют 10,4 % населения (их более шести миллионов человек). На 100 детей от 0 до 14

лет приходится сегодня 149 человек старше 65 лет)¹. Стариков стало больше, и они живут в обществе, которое в целом состарилось. Стариков сейчас много, поэтому они утратили ценность. Они не редкость, их слишком много и их неторопливая поступь затрудняет суетливый бег нашего общества.

Материк стариков все же надвигается не столь активно, как материк молодежи. Молодые люди привлекают внимание, шумят, могут причинять беспокойство. И даже пугать. Материк стариков не столь грозен, как материк мигрантов, присутствие которых кажется вторжением и порой умышленно бывает представлено в виде вторжения. Мигранты раздражают тем, что они не такие, как мы. Старики в большинстве своем не мешают; можно легко сделать так, чтобы они не доставляли беспокойства. Материк стариков легко игнорировать.

Феномен роста пожилого населения отмечается повсюду: в Европе, в развитом мире, вплоть до самых дальних уголков земного шара, всюду, куда доходит хоть капля прогресса. «Проблема стариков» – это проблема завтрашнего дня. Число пожилых людей растет повсеместно. Семьи повсюду становятся все более малочисленными, и в них все меньше места для стариков. Материк стариков – внутри каждого континента: это начинает ощущаться все сильнее. Материк этот состоит в основном из женщин, ведь они живут дольше. Но

¹ Источник: ISTAT, всеобщая перепись населения и жилищ (19 декабря 2012 г.).

их мир до сих пор не изучен. Все торопятся, бегут. Старики часто ходят медленно, с трудом, их дни пусты.

Современные люди постоянно говорят, висят на телефоне. Они всегда на связи. Старики часто разговаривают только с самими собой. Эти два мира едва соприкасаются: та же кровь, тот же язык, те же фамилии, но встречи между ними редки. Старики часто живут одни. Со старением населения и ростом нужды становится все больше одиноких стариков. Более трети женщин старше 60 лет живут одиноко.

Перед лицом будущего стоит задача исследовать этот новый материк, взглянуть на него без страха, понять его проблемы, признать различия и близость.

История дружбы

Французский священник и педагог Ги Жильбер пару лет назад сказал: «Старики – за ними будущее!». Пожилые люди бродят по нашему миру подобно призракам и пророкам. Пророкам того, кем станет каждый. Участие в жизни стариков могло бы стать в некотором смысле лучшим видом страхования жизни. Однако тут мы сталкиваемся с антропологической проблемой, которая не обошла стороной никого из нас: похоже, люди нашего времени подвержены отношению к жизни, которое я бы определил как «ювенилизм». Оно заключается в стремлении как можно дольше оставаться молодыми, защищать свою молодость, стараться хотя бы вы-

глядеть молодо, сохранить молодое тело. Собственное старение внушает ужас: чтобы его остановить, прибегают к косметике, химии, хирургии, тратят бешеные деньги. Увеличение ожидаемой продолжительности жизни, лекарства, перемены в социальных стереотипах поведения дают тем, у кого есть средства, иллюзию возможности вечно угождать собственным желаниям. Но для большинства, даже в богатой части мира, старость представляется крушением чаяний о вечной молодости.

Жан Амери в своем труде «Бунт и смирение» писал: «Старение [...] – безнадежная область жизни, лишенная любого разумного утешения; не стоит строить иллюзии»². Старость – это закатная земля, редко посещаемая политиками, экономистами и духовными лицами. Да, и духовными лицами, как ни печально это признавать. Эта земля формально является частью мира, но в ней нет мечты. Мечта о молодости – действительно мечта. Мечта о старости – кошмар. Быть стариком плохо.

Община святого Эгидия с 1973 года начала общаться со стариками, делить с ними жизнь, помогать им. Сорок лет продолжается «исследование» мира стариков, а вместе с ним развиваются дружба и солидарность с ними. Эта работа ведется на протяжении многих лет, в духе верности людям с их проблемами. В семидесятые годы, посещая римские окраи-

² Перевод цитаты выполнен по итальянскому изданию: Jean AmEry Rivolta e rassegnazione. Sul`invecchiare, *Bollati Boringhieri*, Torino 1988, pp. 148–149.

ны, Община увидела нужду стариков, материальную и духовную. В размышлениях тех лет много говорилось об одиночестве как великом зле, о городе-пустыне: «Как одиноко сидит город, некогда многолюдный!» – читаем в книге Плач Иеремии (1, 1). Старик предстал как тот город, большой одиночеством. Так зародился интерес к проблемам пожилых людей.

Конечно, вложение в стариков не окупается: отдача минимальна или незначительна. Старость – это состояние бедности, поражающее и богатых людей. Как болезнь. Тогда образ пожилого человека все еще был для нас образом *наших* стариков, наших дедов. Постепенно – благодаря этим новым отношениям – вышла на поверхность проблема бедности стариков, общая для всего «народа» стариков. Постепенно пришло осознание этой бедности. Старики, одинокие и заброшенные, рассказывали наполненные страданиями истории другого Рима. Рим этот совсем не похож на знакомый город, он беднее, чем тот, по которому мы привыкли ходить. Этот город вырос из их рассказов: главным было выселение жителей из исторического центра в результате «расчисток» и реконструкций, осуществлявшихся в период фашизма. Это Рим, вытесненный на окраину, в новые кварталы, выросшие на стыке города и сельской местности. Рим лачуг и временок с картонными стенами, которые простоят десятилетия, трудная жизнь военного и послевоенного времени, заблуждения молодости, истории любви, одиночества, вдовства...

В этих историях – и кризис семьи. Знакомство со стариками позволило понять хрупкость семьи. Сквозь горькие слова и слезы многих людей проступали разочарование и пережитые драмы: измены, насилие, распад семьи, расплата неблагодарностью за доброту. Их противоречивые истории говорили о вытеснении и изгнании из семьи, и одновременно об упорной и почти необоснованной привязанности к своим детям. Равнодушие, неверность, повседневная бесчувственность и мелкие дразги.

И, конечно (еще один великий дар этого поколения стариков), – живое, трепещущее свидетельство о войне: мировой конфликт как главный стержень всех воспоминаний, трагедия всей жизни, со всем ее ужасом, болью и страданиями. Благодаря тем старикам молодежь Общины святого Эгидия смогла глубоко проникнуть в драму войны, в тот момент, когда память о ней начала угасать в обществе, вновь обретавшем благополучие и настроенном стереть воспоминания о невзгодах.

Это были истории жизни, проведенной в борьбе за выживание. Эти люди не знали потребительства, они были бедны, нуждались в дружбе, их тела, измотанные лишениями войны или плена, страдали от недугов. Вместе со стремлением жить возникал и вопрос: для кого жить? Вопрос, повторяющийся многократно, по-разному формулируемый, но одинаковый по сути.

И с религиозной точки зрения намечался серьезный раз-

рыв. В семидесятые годы, после Второго Ватиканского собора, Церковь изменилась, в первую очередь в том аспекте, который касался всех людей: молитве и литургии. На волне соборного обновления богослужения Церковь рисковала отбросить вековое наследие народной набожности и благочестия, достояние многих поколений; в первую очередь религиозность стариков. Церковь менялась в самых своих народных формах бытия, оставляя позади обряды прошлого. Иными словами, шел процесс религиозного отчуждения стариков. Обновляющаяся Церковь обращалась в сторону молодых поколений.

Пастырская работа с молодежью, несомненно – одна из важных проблем Церкви, стремящейся принять и воспитать новые поколения верующих. В те годы по стечению различных обстоятельств, связанных не только с жизнью Церкви, но и с социально-культурным преобразованием всего итальянского общества, отношения с молодыми поколениями стали более затрудненными. Церковь решительно и увлеченно погрузилась в процесс обновления, чтобы не утратить контакта с мирами, которые, казалось, удалялись от католической веры – миром молодежи, миром культуры и науки, миром рабочих, миром городских окраин. Но, возможно, недостаточно задавались вопросом, что означает для стариков невозможность найти в храме свои формы благочестия, ощущение, что для их набожности уже нет места. К старикам не обращали по-новому слово Евангелия (как должно было

случиться), они рисковали оказаться просто забытыми.

Одновременно с этим в отношении их развивалась социальная работа. Это было, несомненно, позитивным моментом: положение стариков действительно было омрачено нуждой. И все же, при этом старики пережили своего рода понижение статуса: в распространившихся церковных представлениях старики стали предметом социальной, а не пастырской заботы.

Работа Общины святого Эгидия на протяжении всех этих лет не сводилась лишь к помощи старикам, то есть лишь к социальному обслуживанию (пусть необходимому и уместному). Она была попыткой взять на себя их человеческие и духовные проблемы, задаваясь вопросом, что означает для старика быть объектом братского милосердия и – вместе с другими – верить, разделять общую надежду и участвовать в молитве Церкви. Отказ от постановки проблемы спасения стариков мог повлечь за собой значительные последствия для жизни Церкви: это означало бы отказ принимать всерьез любого человека таким, какой он есть, с его особенностями и запросами, в погоне за тем, что могло восприниматься как неотложные пастырские нужды, новые проблемы или просто новизна.

Община святого Эгидия родилась в годы, последующие за Вторым Ватиканским собором, на этапе первого принятия его послания: и ее отличало решение принять всерьез стариков в их многогранности. Ведь для Церкви старик не уходит

на пенсию. Человек живет не только ради утоления голода или чтобы прикрывать тело одеждой, он – не только его рана, не его ампутация, не его инвалидность. Для христиан старик не может быть только социальной проблемой.

Размышление о человеке и о Боге

Сорок лет жизни вместе со стариками, отраженной в этой книге через разносторонний анализ этого опыта, показывают и определенный способ заниматься богословием. На протяжении столетий, до Второго Ватиканского собора, богословие развивалось в академической среде: миру богословов грозил отрыв от жизни. После Собора богословие возобновило плодотворные отношения с церковным опытом, с народом Божиим и его жизнью. Конечно, эта книга не по богословию, но этот союз между поколениями, проверенный временем, порождает размышление о человеке и о Боге, на фоне проблем повседневной жизни, одновременно являющихся и проблемами истории, мира и Церкви. Так становится явным, что жизнь, прожитая в служении бедным, в частности, старикам, обретает достоинство размышления о самом важном. Годы, проведенные со стариками, потрачены в поисках ответов на множество вопросов: «Для кого я существую, чего я стою, для чего живу, для кого встаю по утрам и одеваюсь...?». Помощь старикам в сложные минуты их жизни, в часы недуга, одиночества, проводы в последний путь ста-

ла обретением смысла жизни для многих людей. Возможно, это началось с инстинктивного чувства, с эмоциональной и религиозной интуиции, подсказывающей сердцу, что жизнь не утрачивает ценности, даже когда она сводится к одному вздоху. Эпизоды, собранные на этих страницах, – не только моменты повседневных забот, радостей и горестей: в своей совокупности они составляют размышление о человеке и о Боге, прожитое коллективно, выработанное в общении со стариками – нашими друзьями.

Великий парадокс современности заключается в том, что старики сегодня могут прожить дольше, но их жизнь бесполезна и является лишь помехой. «Зажившимся» старикам словно говорят: посторонись. Учреждения для стариков говорят об этом. Это парадоксальное противоречие затронуло уже миллионы людей: долголетие – дар прогресса, общество делает все возможное для продления жизни людей, при этом, когда наступает старость, теряется смысл этого периода жизни и часто люди испытывают чувство холода и заброшенности. Как будто ничто не противостоит этой логике: старик должен уйти с дороги.

Проблема остается актуальной и для стариков, глядящих в свое будущее. Ситуация противоречива: вся жизнь призывает к тому, чтобы оставаться молодым, вести активный образ жизни. Эта жизнь имеет и подлинные ценности: улучшать, производить, строить, осуществлять, в том числе для других. И все же наступает возраст, когда работоспособность

снижается, знания и умения, мысли и слова устаревают, на поверхность выходит хрупкость и беспомощность – и это в контексте социальной жизни, одержимой духом конкуренции.

Одна пожилая женщина из дома престарелых в книге «Дом с огнями» Паоло Барбаро говорит девушке: «Старики падают от пустяков. Даже от ветерка. Падают наземь. А снаружи всегда дует ветер, сильный ветер. Они падают словно листья»³.

Возникают простые человеческие вопросы: как реагировать на старость, как не стать жителями материка стариков, не угодить в «паркинги» домов престарелых, не утратить значения и роли среди живых? Старики совсем не хотят так кончить, они желают жить. И все же они сомневаются, скрывают свои неудачи, теряют уверенность в действиях и отношениях. А в обществе, все более охватываемом духом конкуренции, уверенность значит так много. Кажется, что *характер* – это все. Секрет в том, чтобы оставаться молодыми, уверенными. Но не всегда возможно продолжать участвовать в соревновании, в борьбе.

Подлинное спасение – в том, чтобы продолжать поиск. Жизнь продолжается и в этом поиске подлинной мудрости. Тогда вещи, которые можно сделать, ценятся за то, чем они являются: поддержка старика в разные моменты его повседневной жизни заключается в конкретных действиях, в ме-

³ Paolo Barbara, *La casa con le luci*, Bollati Boringhieri, Torino 1995, с 16.

лочах, в словах, но важно размышлять над тем, что все это означает. В жизни со стариками скрыто богатство мудрости, которая говорит, побуждает к действию, обращаясь к каждому и ко всему миру: повседневный опыт – это своего рода лаборатория мудрости. Соавторами этого размышления, пророчества, говорящего с этих страниц, выступают люди, посвятившие старикам многие годы своей жизни. А, как я уже говорил, это – богословие, рождающееся из жизни, мудрость, сокрытая в действиях повседневной жизни.

Пророчество в наше время

Нельзя притворяться, что старости не существует: что-то меняется, что-то будто слабеет, затухает, но не все кончается с ее приходом. Журналист Жан-Пьер Дюбуа Дюме в своей книге «Стареть не старея» так писал об опыте осознания собственного возраста: «Приближения старости никогда не чувствуешь, и вдруг она – тут как тут: будто бы ничего не изменилось, но она была здесь уже давно, постепенно овладевая мной, и вот – все изменилось, и другие мне об этом напоминают»⁴. К каждому приходит старость. Никто не может сказать, что избежал ее, за исключением тех, кто умер молодым. И кажется, старость разрушает многое из того, что было создано на протяжении жизни. Порою все. Великий ста-

⁴ Paolo Barbaro, *La casa con le luci*, Bollati Boringhieri, Torino 1995, с. 16.

рик, генерал Де Голль, говорил: «Это крушение»⁵.

Старость – это крушение столь многого, что мы создаем в жизни, катастрофа, которая сохраняет нам жизнь, но оставляет одни обломки от нашего судна. Крушение, оставляющее в нас глубокие шрамы, лишаящее нас отваги вновь выйти в море. Крушение, выбрасывающее нас на остров заката.

Каждый из нас пытается отрицать грядущую перспективу крушения. Однако не стоит ли вместо этого осветить его светом Евангелия? Не стоит ли больше и лучше объяснять, что долгие годы жизни – благословение? Не стоит ли, обращаясь к печали стариков, сказать, что жизнь имеет смысл даже тогда, когда человек теряет способность потреблять, говорить, двигаться?

Конечно, старик, выброшенный бурей на остров заката, весьма далек от образа библейского старца. Очень четкий пример этого видения мы находим в описании смерти Авраама: «Дней жизни Авраамовой, которые он прожил, было сто семьдесят пять лет; и скончался Авраам, и умер в старости доброй, престарелый и насыщенный жизнью, и приложился к народу своему. И погребли его Исаак и Измаил, сыновья его, в пещере Махпеле, на поле Ефрона, сына Цохара, Хеттеянина, которое против Мамре, на поле, которое Авраам приобрел от сынов Хетовых. Там погребены Авраам и Сарра, жена его. По смерти Авраама Бог благословил Исаака, сына его» (Бытие, 25: 7-11). Авраам прожил до ста

⁵ Там же, с 29.

семидесяти пяти лет, после чего умер «в старости доброй». Прекрасно сказано: *«престарелый и насыщенный жизнью»* – и, согласно Библии, смерть для него была воссоединением с предками. Сыновья его Исаак и Измаил были рядом с ним и погребли его в пещере Махпела напротив Мамре, места, где Авраам повстречал трех загадочных путников, оказавшихся божественным явлением. Он был похоронен рядом с женой в том же самом месте, где когда-то оказал гостеприимство, ставшее решающим в его жизни. Но не такова смерть сегодняшних стариков: в книге Бытия описано не крушение, а прибытие в желанную гавань.

Смерть самого Иисуса – крушение. Умирая, Он возопил громким голосом: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мф. 27,46; Мк 15,34). Но Иисус умирал молодым. Многие старики, еще находящиеся среди живых, переживают ту же оставленность и отчаяние. Настолько, что напрашивается вопрос: существует ли еще «добра старость», насыщенность жизнью, возможность мирно воссоединиться с предками?

Сегодня превалирует тенденция всячески отрицать это крушение. Говорить: «Что тут такого?». Часто это выливается в кошмарные отношения внутри семей. Есть люди, которые стареют, которых терпят, а когда они подают признаки слабости, их убирают подальше с глаз: часто это объясняется неразрешенными отношениями со стариками и со старением. Есть старики, которых никто не желает слушать. «Что

тут такого!...». И их слова страдания, отчаяния не находят отклика и сочувствия. С другой стороны, часто семьи должны в одиночку, имея ограниченные ресурсы, нести бремя непростых и деликатных ситуаций, когда старость одного из членов семьи несет с собой также болезнь и возрастающую потребность в помощи. И отрицание крушения, покуда возможно, кажется тогда единственным выходом.

Следовательно, опыт дружбы Общины святого Эгидия со стариками означал прежде всего принятие факта крушения. Для нашего мира и для множества людей, переживающих старость, она является крушением, и все же после разрушительной бури будет обретен берег. Действующие лица этой истории, возможно, тоже начинали с отрицания крушения. Но они избрали путь дружбы и верности, и на место отрицания пришло осознание, пришел опыт сопричастности и, наконец, пришла мудрость. Те, кто связан узами этой дружбы, стали свидетелями многих историй, в конечном итоге сходных с историей Авраама. Но для этого нужно верить, любить, прилагать труд. В личных историях многих стариков можно обнаружить ответ на отчаянный призыв, на мольбу о чуде. Если бы сегодня писалось пятое Евангелие, следовало бы рассказать об этом: о чуде отринутой жизни, которая становится жизнью принятой, чуде крушения, которое приводит к надежному берегу.

Крушение есть. И все же из смерти может родиться жизнь, а жизнь продолжается в вечной жизни. Крушение может

стать спасением.

Великое крушение, описанное в Писании – то, в которое попал Павел, когда его выбросило на остров Мальту (Деян. 27, 9-44). Павел на пути в Рим, где должен был предстать перед судом за свою проповедь» попадает на море в опасную ситуацию, однако его вера спасает его и товарищей по плаванию. Налетает ураганный ветер эвроклидон и рушит планы и надежды плывущих на судне. Корабль носится по морю по воле ветра и волн. Измученные штормом, моряки сбрасывают за борт груз и снасти. В течение многих дней не видят они ни солнца, ни звезд. Кажется, потеряна всякая надежда на спасение. В этот трудный момент Павел не устает ободрять людей, укрепленный в вере сном, в котором ему явился ангел Божий, успокоивший его насчет судьбы его и его спутников. «Было же всех нас на корабле двести семьдесят шесть душ», – читаем в «Деяниях Апостолов». В конце концов корабль сел на мель и до того, как он развалился на куски, все успели благополучно выбраться на сушу.

Этот рассказ о кораблекрушении Павла можно прочесть как аллегорию служения Общины святого Эгидия старикам. Он явил свое присутствие в жизни многих людей, не уставая повторять им: «Ободритесь, мужи!» (ст. 25). Он говорил это, как сновидец, которому было дано откровение, но и вместе с тем реалистично констатируя факт крушения. «Нам должно быть выброшенными на какой-нибудь остров» (ст. 26). Его присутствие было мудрым и деятельным: мудрым в молитве

(«... взяв хлеб, он [Павел] возблагодарил Бога перед всеми и, разломив...» – ст. 35), но и готовым к конкретным действиям («...сегодня – обращается Павел к спутникам – четырнадцатый день, как вы, в ожидании, остаетесь без пищи, не вкушая ничего. Потому прошу вас принять пищу: это послужит к сохранению вашей жизни» – ст. 33–34). Это присутствие оказалось спасительным для всего корабля. Такова и история Общины святого Эгидия со стариками: признание факта крушения, но вместе с тем надежда и реальность спасения на надежном берегу. Крушение нельзя отрицать, но если проживать его с верой и любовью, проживать его, имея конкретную и вместе с тем духовную поддержку, оно может стать спасением.

В то время, как бушует шторм и ветер захлестывает волны в лодку, ученики в тревоге обращаются к Иисусу, Который уснул на корме, склонив голову на подушку. Вопрос их – тот же, что извечный вопрос стариков: «Учитель! Неужели тебе нужды нет, что мы погибаем?» (Мк 4, 48). Это крестный вопль Иисуса, повторяющийся тысячи раз – на больничных койках, в палатах домов престарелых, в холоде ставших безмолвными домов, во мраке наполненных болью ночей. Ответом на этот вопрос был Его отеческий голос, с любовью спросивший: «Что вы так боязливы? как будто у вас нет веры?» (4, 40), и само Его присутствие рядом с ними на гибнущей лодке.

Каждый понял и пережил и каждый стал также орудием

этого ответа Господа, который не дремлет и не оставляет человека на произвол бушующих волн.

Дружба со стариками в этом смысле была пророческой. Ведь она в самом деле вновь подтвердила, что старикам есть место в Церкви, вновь подтвердила их участие в общем уповании – а с другой стороны, и ценность их жизни во всех смыслах: человеческом, религиозном, церковном, гражданском.

Возможно, следует остановиться на слове «пророчество». Оно, по крайней мере в недавний период нашей истории, как будто совпадало по значению со словом «обличение». Община святого Эгидия скоро поняла, что пророчество не есть возмущенная реакция, негодование, публичное обличение. Или, по крайней мере, не только это. Пророчество – это тяжкий труд, глубокое знание. Книги пророков – это не вопли негодования на злобу дня, это истории любви, сопричастности, страдания, неотделимые от истории народа Израиля и его веры. Можно назвать «пророческой» работу Общины святого Эгидия со стариками, потому что она содержит (то есть одновременно скрывает и являет) истинное сочувствие, совместное участие, человеческую и духовную сопричастность, длящиеся во времени. Это не приключение, не *опыт* и даже не инициатива, пусть даже самая похвальная; это, как я сказал, – союз. Это как брак, который расторгнуть может лишь смерть. И тот, кто связал свою жизнь со стариками, вернул им ценность жизни в обеспамятевшем,

трагически противоречивом мире.

Поэтому те, кто прожил эти отношения, стали мудрецами и богословами. Отцы Церкви учили, что богослов – это тот, кто молится. Я бы добавил, что мудрец – это тот, кто любит. Через молитву со стариками и любовь к ним открылось пророчество и слово: старики значимы, и, более того, мы нуждаемся в них; их жизнь, даже сведенная к минимуму, значима. Старики первыми говорят, что не все есть товар, что жизнь – это не потребление. Вот оно, пророчество сегодняшнему обществу!

Конечно, старики слабы. Слабы те, что больны, и те, что здоровы; особенно слабы старики, утратившие автономию, прикованные к постели, зависящие от других во всем, не могущие ничем привлечь к себе внимание и интерес. Но устранение этих стариков из жизни семьи и общества являет собой признак того, что мы скатываемся к миру, в котором нет больше бескорыстия, щедрости, того богатства чувств, которые и позволяют не сводить жизнь к рыночным отношениям по принципу «ты мне, я тебе». Присутствие стариков в общественной и церковной жизни говорит об уровне цивилизации. К тому же их долголетие является одним из лучших достижений нашего времени. Но отказывать в подаренной жизни – варварство. Общество становится чудовищем, пожирающим собственных детей. И эта модель воспроизводится внутри семьи, в социальных отношениях. Это конец бескорыстия и сопричастности. Но общество в них нуждается.

ся, и Церковь – тоже.

Не следует отрицать крушение, как это свойственно менталитету сегодняшнего человека. Нет, драма крушения должна быть пережита сполна, но не в одиночку. Нужно искать берег, добрую старость. Нужно увидеть святость старости, *естественность* старости, нужно дать ей место, воздух и голос. Таково ежедневное пророчество того, кто отдает себя служению старикам. Когда возраст обрекает на нужду и зависимость от других людей, тогда и проявляется слабая сила, настойчиво взывающая к нам, и прожитое становится пророчеством.

Утверждать ценность старости – значит, утверждать вместе с тем ценность молитвы и бескорыстия. В борьбе бок о бок со стариками и за них, это ценность, которую следует отстаивать каждый день нашей жизни: жизнь – не только заработок, не только производство, не только работа; жизнь – это что-то более сложное и богатое.

Молодежь сегодня не нуждается в том, чтобы старики объясняли ей, как устроен мир. Для этого есть телевизор или интернет. Но есть более глубокая потребность, экология души, неотъемлемое равновесие. К нему приходят постепенно, день за днем, ведомые светом Евангелия и воскресшего Христа. Сын Божий является своим ученикам со знаками слабости и перенесенного насилия на теле и, несмотря на это, Он жив и продолжает говорить. Таковы, верится, многочисленные истории воскресения встретившихся с Общиной

пожилых людей, которые воскресли к новой жизни, которые устояли перед смертью и прожили годы старости как Божий дар, а не как проклятие.

Глава 1. Паола Скарчелла.

Старение населения

Под старением населения понимают то изменение в составе населения, имевшее место в прошлом столетии, в силу которого значительно возросло число пожилых людей. Рост был как абсолютным, так и относительным: эта часть населения не только стала более многочисленной, но возросла и ее доля относительно численности других возрастных групп населения, которая, наоборот, сократилась: в первую очередь речь идет о детях и молодежи. Чтобы понять это явление, необходимо остановиться на демографических аспектах старения: общая численность людей пожилого возраста, особенности этой возрастной группы, сколько в ней мужчин и сколько – женщин, сколько станет пожилых людей в будущем, соотношение между молодыми и пожилыми людьми и так далее.

Интерес к этой теме обусловлен тем, что многое в рассуждениях о положении пожилых людей, несущих как положительную, так и отрицательную окраску, опирается на численные данные.

Демографический переход

Чтобы понять явление демографического старения, необходимо, прежде всего, рассмотреть изменения, которые произошли с мировым населением за период чуть более века, и те причины, которые обусловили эти изменения.

Сегодня положение мирового населения сильно отличается от ситуации двухсотлетней давности: прежде всего, численность населения сильно выросла, кроме того, изменился его состав, причем в разных географических зонах мы наблюдаем значительные различия. Современная ситуация уходит своими корнями в феномен – до сих пор имеющий место в одной из частей света – который принято называть демографическим переходом.

Демографический переход – это изменение населения, которое характеризуется переходом от населения с высоким уровнем рождаемости и смертности к населению с низким уровнем рождаемости и смертности. Иными словами, это переход от населения, отличающегося высоким числом рождений, с большой долей молодых людей, которые умирают рано, к положению, когда число рождений меньше, но и число смертей также меньше: такова ситуация во многих странах Европы. Из этого вытекают и другие аспекты, характеризующие данное демографическое изменение: общий рост населения и изменение его возрастного состава, в том числе и

тендерной структуры.

Демографический переход начался в XIX веке и затронул все европейские страны: в первой половине века – страны Северной Европы, во второй половине – страны Южной Европы. С тех пор постепенно эти изменения охватили всю планету.

Первый этап демографического перехода

На первом этапе демографического перехода отмечается рост численности населения. Чтобы дать возможность читателю представить себе масштабы этого роста, напомним, что с начала существования человека на Земле (около 250 тысяч лет назад) и до XIX века мировое население росло очень медленно. Ученые говорят о годовом приросте населения, вплоть до 1800 г., порядка 0,015 промилле, то есть очень низком. Вплоть до того времени имела место как высокая смертность населения (в результате голода, эпидемий, войн...), так и высокая рождаемость, поэтому численность населения оставалась более или менее неизменной.

Это положение изменилось в XIX веке в силу быстрого сокращения общей смертности.

1. Снижение смертности

Под снижением смертности подразумевают в частности сокращение смертности от инфекционных заболеваний (ки-

шечные расстройства, холера, туберкулез...). Важно отметить, что это явление начинается в период, предшествующий распространению антибиотиков и вакцин. Действительно, массовая вакцинация начнется позже, а первые антибиотики, такие, как пенициллин, будут открыты лишь в середине XX столетия, во время Второй мировой войны. Ученые сходятся во мнении, что в основе снижения смертности лежат в первую очередь улучшения санитарно-гигиенического режима и режима питания. В XVIII веке Европа переживает период промышленной революции, приведший к значительному улучшению финансового положения населения Европы, что немедленно сказалось на качестве питания: полагают, что это и есть первая настоящая причина демографического перехода.

Следует подчеркнуть, что улучшение качества питания стало радикальным поворотом в истории человеческой эволюции. В некоторых исследованиях отмечается, что имело место как общее увеличение количества пищи для населения Европы, так и введение большего разнообразия продуктов питания. До того основой питания были злаки и картофель. По мере того, как их потребление снижается, значительно возрастает доля жиров и сахара. Изменяется и качество белков в питании в пользу белков животного происхождения. Все это приводит к улучшению режима питания населения и общему росту продолжительности жизни.

Наряду с этими улучшениями в питании были и иные

факторы, повлиявшие на сокращение смертности и связанные, несомненно, с расширением и усилением систем водоснабжения и канализации в большей части европейских городов и с улучшением режима гигиены при родах. Ответственные работы по прокладке водопровода и канализации, давшие населению доступ к чистой питьевой воде, стали основой сокращения смертности от желудочно-кишечных заболеваний, в первую очередь среди детей. Действительно, наиболее значимым компонентом в сокращении общей смертности было, несомненно, сокращение детской смертности⁶. В середине XIX столетия детская смертность составляла около 20 %, то есть один ребенок из 5 умирал, не дожив до года. На сегодняшний день во многих европейских странах детская смертность составляет около 4–5 промилле. Но до сих пор в мире есть много стран, где показатели детской смертности очень высоки. Это является следствием некачественного питания и плохих санитарно-гигиенических условий жизни.

2. Рост численности населения

Одновременно с сокращением смертности в некоторых европейских странах, на протяжении нескольких десятилетий рождаемость остается высокой; это приводит к росту

⁶ Под детской смертностью понимается соотношение числа детей, умерших в течение первого года жизни, и общего числа живорожденных детей. Детская смертность является очень важным индикатором, поскольку отражает санитарные условия жизни общества и уровень развития страны.

численности населения. Если до начала XIX века годовой прирост населения составлял примерно 0,015 промилле, то в современную эпоху он стал равен 17,1, то есть в тысячу раз больше, чем в прошлом.

В таблице 1 показано развитие населения планеты в истории: от появления человека на Земле примерно до середины XIX века численность населения достигает миллиарда, затем менее чем за 100 лет (с 1840 до 1930 гг.) население возрастает с 1 до 2 миллиардов, и рост продолжается ускоренными темпами, пока численность не достигает в 1999 году 6 миллиардов человек⁷ и 7 миллиардов в 2011 году.

Таблица 1.

⁷ Ср. Massimo Livi Bacci, *Storia minima della popolazione del mondo*, Il Mulino, Bologna 1998 и Antonio Golini, *La popolazione del pianeta*, Il Mulino, Bologna 2003.

Год	Численность населения Земли	Число лет до достижения следующего миллиарда
0	300 миллионов	С начала истории человечества до первого миллиарда: около 100000 лет
1000	310 миллионов	
1804	1 миллиард	
1927	2 миллиарда	123 года
1959	3 миллиарда	32 года
1974	4 миллиарда	15 лет
1987	5 миллиардов	13 лет
1999	6 миллиардов	12 лет
2011	7 миллиардов	12 лет

В последнее время основной прирост населения имел место в Азии, Африке и Южной Америке. По данным ООН, 78 процентов современного населения планеты (4,7 миллиардов человек) живут в развивающихся странах.

За последние сорок лет доля населения Земли в вышеперечисленных географических регионах, которые отличаются молодым средним возрастом населения, возросла более чем вдвое (поскольку они находятся на стадии роста численности населения вследствие сокращения смертности); в то время как Европа, где наблюдается старение населения, переживает сокращение прироста населения за счет сокращения рождаемости.

Как следствие, доля населения Европы в мире (около

10 %) на сегодня сопоставима с долей населения Африки, хотя развитие последней началось гораздо позже, и составляет около шестой части от доли населения Азии, где живут почти 60 % жителей планеты.

Этот рост населения лежит в основе паникерских настроений, распространившихся особенно в конце прошлого столетия. Некоторые ученые прогнозировали неконтролируемый рост населения Земли, в особенности в южных странах, говоря о «демографической бомбе». Темпы роста, отмеченные на тот момент, вызывали опасения, что за несколько десятилетий население Земли увеличится до 15 миллиардов: слишком большая численность, непосильная для ресурсов планеты. В действительности же темпы роста мирового населения уже замедлились: прогнозируется продолжение роста населения до 2025 года, пока его численность не достигнет 8 миллиардов, а затем к концу следующего столетия стабилизируется на 9–10 миллиардах человек⁸.

Второй этап. Сокращение рождаемости

В чем причина этого явления? На втором этапе демографического перехода, спустя несколько десятилетий после уменьшения смертности, наблюдается и сокращение рождаемости, то есть числа новорожденных относительно об-

⁸ По оценкам *UN Population reference bureau*, 2010.

щей численности населения. Имеет место общее сокращение фертильности⁹.

Этому явлению не находят однозначного объяснения, однако налицо безусловный факт: население, отличающееся высокой детской смертностью, имеет и высокие показатели рождаемости; напротив, в странах, где детская смертность низка, невысок и показатель рождаемости.

Известно, что для того, чтобы состоялся прирост населения, необходимо, чтобы естественное сальдо было положительным. Естественное сальдо – это разница между числом рожденных и числом умерших за определенный период. Если сальдо негативное, то имеет место нулевой прирост, то есть такая ситуация, при которой население не увеличивается. Нулевой прирост имеет место, если показатель фертильности не достигает минимум 2,1 детей на одну женщину. Но если в большей части развитых стран уже давно наблюдается сокращение фертильности, она уменьшается и в развивающихся странах, причем гораздо более быстрыми темпами, чем те, что имели место в прошлом в развитых странах. Действительно, на мировом уровне фертильность в середине пятидесятых годов прошлого века была на уровне 5 детей на женщину, а к концу века этот показатель снизился до 2,6 детей на одну женщину, к 2005 прогнозируют его дальнейшее

⁹ Фертильность – это среднее число детей на одну женщину в детородном возрасте (от 15 до 49 лет). См. эти показатели в *UN Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2008) World Fertility Patterns 2007* (Wall chart).

снижение до 2,2 детей на женщину, а к 2050 – до 2 детей, то есть чуть меньше того числа, которое необходимо для обеспечения стабильной численности населения.

Часто пытались воздействовать на явление перенаселения с помощью мер по ограничению фертильности за счет насильственного контроля за рождаемостью, как было в Китае, где с помощью принудительных мер был достигнут уровень фертильности, равный 1,88 детей на женщину, или, как пытались действовать столь же спорными методами, но с меньшим успехом, в Индии в период управления Индиры Ганди. В действительности факторы, влияющие на ограничение рождаемости, иные. Первым и наиболее важным является как раз сокращение детской смертности. Но не следует забывать о соотношении между показателями фертильности и уровнем образования женщин. Страны с низким уровнем женского образования отличаются высокой фертильностью; напротив, образование, отдаляя возраст первого зачатия, представляет собой естественный фактор сдерживания фертильности.

К сожалению, замедление прироста населения Земли связано и с такими драматическими причинами, как войны и такие болезни, как СПИД. Анализируя данные по некоторым странам Африки южнее Сахары, особенно затронутым эпидемией СПИДа, можно отметить, что показатель прироста населения сократился более чем вдвое, если сравнивать период 1985–90 годов и 2005–2010 (например, в Свазиленде с

4,06 % до 1,36 %; в Ботсване – с 3,05 % до 1,45 %, а в Лесото даже с 2,57 % до 0,87 %) ¹⁰.

Последствия перехода:

1. Рост ожидаемой продолжительности жизни

Уменьшение смертности, детской и общей, приводит к росту выживания, следовательно к увеличению ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (или средняя продолжительность жизни) – это число лет, которые индивид может рассчитывать прожить в момент рождения, если не будут изменяться социальные и экономические условия страны, в которой он родился ¹¹. Определение ожидаемой продолжительности жизни очень полезно, поскольку оно отражает уровень развития и социально-экономические условия, а также состояние здравоохранения в данной стране. Если условия жизни в стране хорошие или улучшаются, то растет и ожидаемая продолжительность жизни.

И опять, отследив этап за этапом историю человечества, можно увидеть, что в эпоху Римской империи средняя продолжительность жизни была около 22 лет, затем она медлен-

¹⁰ United Nations World Population Prospects: the 2008 revision population database.

¹¹ Ожидаемая продолжительность жизни – это средний показатель, получаемый из суммы всех возрастов смерти у определенного населения, разделенной на общее число смертей. Этот показатель может резко снизить детская смертность, учитывающая умерших в раннем возрасте.

но росла вплоть до 1900 года; а в последнее столетие ее рост стал более заметным. Это увеличение ожидаемой продолжительности жизни имеет место в первую очередь в развитых странах (таблица 2.), где в начале XX столетия ожидаемая продолжительность жизни равнялась 45–50 годам, а спустя сто лет достигла 80 лет.

Таблица 2.

Год	Ожидаемая продолжительность жизни в Европе
Римская империя	22 года
Средние века	33
1800	41
1900	49
1950	67
2000	78
2010	80

На мировом уровне ожидаемая продолжительность жизни соответствовала 47 годам в 1950–1955 гг., 65 годам в 2000–2005 гг., и, как предполагают, достигнет 72 лет в 2025–2030 гг. Но это усредненная цифра, само собой разумеется, существуют различия, которые могут быть и весьма значительными, между разными частями света, хотя почти повсеместно наблюдается рост ожидаемой продолжительности жизни. В настоящее время есть страны, где ожидаемая продолжительность жизни достигла 80 лет, такие, как Италия или другие европейские страны, или Япония, где уже сего-

дня показатель средней ожидаемой продолжительности жизни превышает этот возраст. Есть и другие страны – многие из которых находятся в Африке – где до сих пор показатель ожидаемой продолжительности жизни не достигает 50 лет. К сожалению, в 16 странах ожидаемая продолжительность жизни с 1975 до 1995 гг. снизилась из-за эпидемии СПИДа.

2. Старение населения

Увеличение средней продолжительности жизни не столько приводит к дальнейшему росту общей численности населения, сколько изменяет его структуру: все больше людей доживают до преклонного возраста. Поэтому растет число взрослых и пожилых людей, как в абсолютных цифрах, так и в процентном отношении к общей численности, в том числе и за счет сокращения доли детей и молодежи по причине сокращения рождаемости.

Это общее старение населения имело место в последнем столетии и изменило состав и характеристики населения: половозрастное распределение, соотношение между молодежью и пожилыми людьми, между пожилыми и взрослыми.

Если в 1900 году людей 65-летнего возраста и старше было в мире около 15 миллионов, менее 1 процента от всего населения Земли, то в 2010 году их стало уже 7,5 процентов, и ученые предсказывают, что к 2025 году людей за 65 лет станет 10,4 процента от общей численности населения, а в 2050 – больше 16 процентов.

Самый старый континент на сегодняшний день – Европа. Пожилые люди старше 65 лет составляют 16,2 процента населения, а в 2025 году их будет больше 20 процентов. По прогнозам ООН, к 2050 году это соотношение дойдет до 26 процентов. Но старение населения имеет место и в развивающихся странах. В этих, исторически более молодых странах, где в 2009 году лишь 6 процентов населения были старше 65 лет, по прогнозам к 2025 году эта доля возрастет до 8 процентов, а к 2050 – до 14 процентов. Однако уже сейчас большая часть стариков (более 60 процентов) живет в южной части земного шара (в первую очередь в Азии и Латинской Америке), в том числе потому, что общая численность населения на этих континентах гораздо больше. В 2020 году в мире будет более 700 миллионов людей старше 65 лет, из них 475 миллионов будут жить в развивающихся странах.

Кроме того, там, где падение фертильности было очень быстрым, имеет место более быстрый процесс старения населения, чем в развитых странах. В развитых странах старение населения, как мы видели, происходило в течение более ста лет, в результате улучшения социальных и санитарных условий и снижения смертности. В развивающихся странах, напротив, рост ожидаемой продолжительности жизни и спад фертильности были более быстрыми, благодаря медицинским мерам, основанным на действенных технологиях и лекарствах, уже проверенных в других странах. Этот процесс особенно ярко проявился в Японии, население которой

– одно из старейших в мире: лица старше шестидесяти пяти лет уже сегодня составляют 22 процента от общего числа жителей, а в 2025 году их будет 30 процентов. В США, Канаде, Австралии и Новой Зеландии процесс старения будет более медленным, потому что фертильность не опустилась до такого низкого уровня, как в Европе или в Японии.

В Африке ситуация особая, поскольку она только вступила во второй этап демографического перехода и ее население пока очень молодо. В 2005 году 42 процента населения Африки было моложе 15 лет, а старше 60 – лишь 5 процентов.

Эпидемия СПИДа затормозила процесс демографического перехода в Африке: детская смертность так и не смогла снизиться в значимых масштабах, к тому же, помимо детей, болезнь затронула взрослую, экономически активную часть населения, приведя к снижению ожидаемой продолжительности жизни. Кроме того, фертильность в Африке снизилась лишь незначительно. Поэтому по прогнозам ученых в XXI веке население этого континента все еще будет молодым.

Старение и женщины

Еще одной демографической характеристикой процесса старения населения является разница в половом составе населения; имеет место большая мужская смертность, в особенности у более пожилой части населения. Средняя продолжительность жизни у женщин больше, чем у мужчин, во

всех частях света, но в особенности в развитых странах, где ожидаемая продолжительность жизни для женщин на 5–6 лет дольше (хотя этот разрыв и сокращается).

Есть разные причины, по которым ожидаемая продолжительность жизни у женщин больше: сокращение смертности при родах; гормональные факторы, защищающие женщин от сердечнососудистых заболеваний; успехи в профилактике и лечении женских опухолей; поведенческие факторы риска (курение, алкоголь, физически тяжелая работа), больше характерные для мужчин. Из этого следует, что мужчины умирают раньше, чем женщины, поэтому в более пожилых возрастных классах большее число индивидов женского пола. Если среди мирового населения в 2007 году при рождении 101 мужчина приходился на 100 женщин, то это соотношение резко меняется для людей старше шестидесяти пяти лет: 78 мужчин на 100 женщин. И это соотношение растет в пользу женщин по мере увеличения возраста: среди людей старше восьмидесяти лет соотношение 56 мужчин на 100 женщин. То есть женщин старше 80 лет почти вдвое больше, чем мужчин того же возраста.

В развивающихся странах наблюдается меньшая разница в ожидаемой продолжительности жизни (в том числе из-за высокой смертности при родах, уносящей жизни многих молодых женщин), поэтому число пожилых женщин лишь ненамного выше числа пожилых мужчин.

Ожидаемая продолжительность жизни для 65 лет

Старение населения породило потребность найти новые демографические индикаторы. Помимо ожидаемой продолжительности жизни при рождении был введен индикатор ожидаемой продолжительности жизни для 65 лет, показывающий, сколько в среднем может еще рассчитывать прожить пожилой человек 65 лет. Индикатор этот служит для лучшей оценки воздействия хронических дегенеративных заболеваний на пожилое население, но может использоваться и как индикатор эффективности работы системы здравоохранения и в целом уровня развития страны.

В 2009 году ожидаемая продолжительность жизни для 65 лет в мире составляла 16,2 года (14,7 для мужчин и 17,4 для женщин). И в этом случае, как и для ожидаемой продолжительности жизни при рождении, наблюдается разница в пользу женщин, которые в среднем живут на 2,7 лет дольше и после 65 лет¹². Показатели ожидаемой продолжительности жизни для 65 лет различаются в разных странах, в частности, в развитых странах она составляет 19,5 лет.

¹² United Nations, *World Population ageing* 2009.

Люди старше восьмидесяти лет

Особенный аспект старения – это рост числа более пожилых людей среди пожилого населения. Наиболее значительный рост касается населения, достигшего 80-летнего возраста и перевалившего за него. Во многих странах население старше восьмидесяти лет растет с большей скоростью, чем другие сегменты пожилой части населения. Данные о мировом населении показывают, что их число возросло с 13 миллионов в 1950 году до 86 миллионов в 2005 (1,3 процента населения). Но настоящий всплеск случится в ближайшие десятилетия, когда к 2050 году по прогнозам, станет почти 400 миллионов людей старше 80 лет, и они составят 4,3 процента мирового населения. По оценкам экспертов, население старше шестидесяти лет утроится в период между 2005 и 2050 гг., а население старше 80 лет за тот же промежуток времени вырастет почти в 5 раз. Доля людей старше восьмидесяти лет достигнет 9,3 процентов в развитых странах и 3,5 процентов в развивающихся странах.

Люди старше ста лет также становятся значимой долей населения: согласно отчетам ООН, в 1998 году в мире насчитывалось 135 тысяч людей старше 100 лет, к 2025 году их число предположительно достигнет 1254000, а к 2050 году – 4 миллионов: на каждые 2500 жителей Земли будет приходиться один человек старше 100 лет. В Италии на конец

2009 года насчитывалось около 27 000 столетних стариков, в 2025 году их станет больше 70 000, в 2050 – почти 180 000, по 1 на каждых 320 жителей¹³.

Ожидаемая продолжительность жизни без инвалидности

Со старением возрастает вероятность утратить способность себя обслуживать, поэтому становится все более вероятным, что часть жизни человек будет нуждаться в посторонней помощи, то есть уменьшается срок ожидаемой продолжительности жизни без инвалидности. Под ожидаемой продолжительностью жизни без инвалидности понимается число лет, начиная с определенного возраста, которые человек проживет при хорошем состоянии здоровья или по крайней мере без того, чтобы болезни вызвали ограничения в повседневной деятельности.

Для Италии ожидаемая продолжительность жизни без инвалидности в 65 лет соответствует примерно 14 годам из оставшихся 17 лет жизни для мужчин, и 16 годам из 21 оставшегося для женщин¹⁴. Таким образом, следует принимать в расчет и этот показатель. Если правда то, что женщины живут дольше, правда и то, что для них более долгим ока-

¹³ Ibidem.

¹⁴ Данные ISTAT.

жется период частичной или полной утраты способности себя обслуживать. Как видно из данных по Италии, если мужчины с инвалидностью в среднем живут 3 года, то для женщин это число составляет 5 лет.

Соотношение между молодым и пожилым населением

Следствием старения населения является изменение соотношения между молодыми и пожилыми людьми. Старение население сопровождается сокращением числа детей и молодежи среди населения в силу спада рождаемости. Как следствие, возрастает число пожилых людей, в том числе и в силу уменьшения доли молодежи среди населения.

Эти изменения хорошо заметны по показателю старости, который представляет собой соотношение между населением старше 65 лет и населением моложе 15 лет. До 1990 года в Европе было все еще больше молодых людей, чем пожилых; в 1992 году эти показатели сравнялись (1 пожилой человек старше шестидесяти пяти лет на одного подростка моложе 15 лет), а с тех пор пожилых людей стало больше, чем молодых. Само собой разумеется, и этот показатель сильно различается в разных частях света.

Показатель зависимости

И, наконец, последний показатель, который полезно принимать в расчет для того, чтобы понять явление старения, — это показатель зависимости, который активно использовался для выявления влияния старения на социальную и экономическую политику государства. С его помощью можно проследить связь между населением, которое считается экономически зависимым, поскольку вероятнее всего не работает (то есть старики и дети), и населением, которое, напротив, считается активным, а, следовательно, экономически производительным (то есть население в возрасте от 15 до 64 лет). Это означает, что каждый трудящийся должен содержать самого себя и участвовать в содержании других, экономически не активных людей.

Естественно, это разделение населения является упрощенным, поскольку с улучшением состояния здоровья пожилых людей возраст 65 лет уже необязательно означает неактивность и зависимость человека. Действительно, многие люди старше 65 лет по-прежнему остаются полностью вовлеченными в свою трудовую деятельность, более того, часто именно они берут на себя заботу о других стариках: о супругах или о престарелых родителях.

Этот показатель используется для определения степени экономического воздействия старения населения для реали-

зации политики социального обеспечения. К сожалению, он же лежит в основе тревожных настроений и обеспокоенности «бременем», которым это явление якобы может стать для других поколений, если численность экономически не активного населения (в особенности стариков) станет непомерно большой по сравнению с численностью граждан активного возраста.

Заключение

В заключение следует сказать, что демографическое старение действительно может считаться, как полагают некоторые ученые, «демографической революцией», именно в силу исторической масштабности воздействия на население мира. Несомненно, это явление представляет собой отражение и следствие роста благосостояния и развития общества в целом.

Увеличение продолжительности жизни, безусловно, является значимым ориентиром нашего времени: тот факт, что сегодня большинство населения, а не только кучка избранных, как в прошлом, может достичь пожилого, и даже преклонного возраста, – это одно из наиболее важных достижений человеческого прогресса, победа над множеством врагов здоровья и благополучия людей.

Глава 2. Патриция Минчакки. Бедность пожилых людей

Быть стариком, как в бедных, так и в богатых странах, означает жить в условиях нужды, порой даже в нищете. Увеличению продолжительности жизни и числа стариков в силу различных причин не сопутствовало распространение условий жизни, соответствующих растущим потребностям. Демографический переход, происходящий в наше время, отличается этой противоречивостью: человечество добилось увеличения продолжительности жизни, но для множества стариков жизнь эта трудна, порой гораздо труднее, чем в прошлом. В старости – мы увидим это в следующих главах – возрастает немощность и потребность в помощи, однако общество оказывается не в состоянии адекватно ответить на эту потребность. Мы увидим, к примеру, влияние обстановки и культурных факторов на проблемы, которые могут показаться сугубо медицинскими.

Писательница Симона де Бовуар одной из первых в конце шестидесятых годов прошлого века обратилась к теме старости в своем труде «Сила зрелости» (оригинальное название *La Force de l'âge*, Paris, Gallimard, 1960. – прим. перев.), вышедшем в Италии под заголовком «*La terza età*» («Третий возраст» – прим. перев.). Об этом глубоком противосто-

речии современного мира (столь глубоко, что слово «старик» было и является почти синонимом слова «бедняк») она пишет: «Тот факт, что в последние пятнадцать-двадцать лет своей жизни человек считается отработанным материалом, свидетельствует о крахе нашей цивилизации». И добавляет: «Требование, чтобы люди оставались людьми и в преклонном возрасте, вызвало бы радикальный переворот»¹⁵.

Встреча Общины святого Эгидия со стариками, случившаяся в первые годы ее существования, была в первую очередь встречей с одним из аспектов бедности, который уже в то время – конец шестидесятых и начало семидесятых годов прошлого столетия – был характерным для римских кварталов: большое число стариков, одиноких и бедных. И их нужда, вслед за нуждой детей, предстала человеческим, не только социальным, криком о помощи, который невозможно было игнорировать.

В чем состоит бедность стариков? Святой Иоанн Павел II в своем «Письме к старикам» 1999 года говорит о «множестве сложных проблем» из-за бремени возраста; о «хрупкости человеческого бытия, наиболее явно связанной со старостью» и призывающей к взаимозависимости и солидарности между разными поколениями. Он говорит «о старении с достоинством, без страха утратить свою значимость», о старости, «вытесненной на обочину жизни»; о «растущих потреб-

¹⁵ Перевод выполнен по итальянскому изданию книги: Simone de Beauvoir, *La terza eta*, Einaudi, Torino 1971, с 16.

ностях в силу возраста или болезней»; наконец, о «страданиях, вызванных недугами, одиночеством или иными причинами, связанными с преклонным возрастом». Бенедикт XVI в речи 11 октября 2009 года по случаю канонизации пяти блаженных, среди которых святая Мари де ла Круа, (подвизавшаяся в служении старикам), назвал бедность стариков одной из «язв», вызванных недостатком любви и обезображивающих поныне лик человечества. Вот его слова: «Сколь много стариков страдает от бедности и одиночества, порой брошенные собственными семьями».

Итак, множество сложных проблем, различные аспекты бедности, среди которых одиночество, недуги, растущие потребности, заброшенность. Начиная с самых первых встреч это стало ключевым моментом: бедность не означает лишь нехватку средств к существованию, хотя многие старики были бедны и в этом смысле слова. И для человека со средствами старость часто приводит к серьезному и глубокому обнищанию.

Лики бедности: недостаток средств к существованию

У бедности множество лиц. Лицо европейского старика в доме престарелых, пусть даже эффективном, но в полной изоляции, и лицо нищего старика, просящего милостыню в Мозамбике: оба они бедны... Бедность стариков – это отсут-

ствие средств или жилья, недуги, неспособность себя обслужить, но это и утрата социальной роли, нехватка образования, и в первую очередь одиночество.

Когда говорят об экономической бедности, следует различать между бедностью абсолютной и относительной. Абсолютная бедность – это отсутствие необходимых средств для удовлетворения первичных потребностей: в пище, одежде, жилище и так далее. Такая бедность очевидна и проявляется во многих местах на планете, взывая к нашей совести: в таких условиях живут нищие бездомные старики, вынужденные просить милостыню, чтобы выжить, или вынужденные выбирать, что купить – еду или лекарства. Такая бедность встречается как в Африке, так и в Европе, Латинской Америке или Азии, как в бедных, так и в богатых странах. Рост числа бедных стариков свидетельствует о глубоко несправедливых гранях жизни нашего общества.

И все же существует еще один вид экономической бедности – относительная бедность: та, что меняется в зависимости от исторического момента, от возраста человека или от социально-экономического контекста, в котором он существует¹⁶. В Европе начала прошлого столетия считалось

¹⁶ Абсолютная бедность – это уровень бедности, ставящий под вопрос само выживание человека. В развитых странах она исчисляется на основе «потребительской корзины» – необходимых для жизни товаров и основных услуг, требующихся для выживания. Относительная бедность – это уровень бедности в сравнении с определенным общественным контекстом: в основном ее рассчитывают относительно среднего уровня расходов населения. Под относительной бедностью в

«нормальным» для многих людей жить в домах без водопровода или канализации; сегодня в тех же странах тот, у кого в доме не будет этих удобств, считается несомненным бедняком. Бедность зависит от возраста, потому что с годами возрастают некоторые потребности, а следовательно, и нужда в финансах. Кроме того, бедность зависит от географического контекста: человек, получающий пенсию в 500 евро в Италии, где средний уровень дохода около 1500 евро, – бедняк. Тот же человек в Малави, где средний уровень дохода равен 50 евро, будет богачом.

В любом случае, будь то бедность абсолютная или относительная, следует сделать одну важную оговорку: пожилые люди в принципе беднее, чем остальная часть населения. Мы видим это и в тех странах, где налицо определенный уровень благосостояния.

Пожилые люди в большей степени, чем остальная часть населения, подвержены экономической бедности, потому что, в особенности в развитых странах, в определенном возрасте люди перестают работать и выходят на пенсию; а пенсия, когда она есть, всегда меньше, а часто значительно меньше, чем заработная плата; при этом с утратой физических сил потребности возрастают; и потому что старики чаще других живут одни.

Италии понимается уровень расходов около 1000 евро на семью из двух человек и чуть более 500 евро на одного. Таким образом, многие пожилые люди попадают в эти категории.

Есть такие страны, где совершенно отсутствует социальное обеспечение. Поэтому многие пожилые люди вынуждены продолжать работать, пока у них есть на это силы. В Африке, к примеру, больше половины пожилых мужчин продолжает работать. В развитых странах положение иное: работает только один пожилой человек из десяти. С этой проблемой члены Общины святого Эгидия, живущие в Африке, хорошо знакомы. Часто им приходится помогать в поле старикам, в одиночку уже не справляющимся с работой, которая является для них единственным источником средств к существованию.

Бедность наступает еще и оттого, что с возрастом возрастают потребности. Вырасти могут многие расходы: к примеру, расходы на лекарства, на лечение, на помощь в повседневных нуждах и в работе по дому; часто растут и расходы на питание, когда становится невозможным есть все подряд, как раньше, и требуется соблюдать диету или питаться более сытно и разнообразно, а такие продукты часто стоят дороже; возрастают и транспортные расходы, ведь перемещаться уже не так легко, как прежде.

Одиночество умножает экономические проблемы. Действительно, если сравнить положение одиночки с положением семьи, очевидно, что для одинокого человека многие расходы (например, аренда жилья или квартплата, газ, электричество, вода, телефон, некоторые налоги и тому подобное) остаются прежними, при этом источники дохода сокраща-

ются. Семья, состоящая из четырех человек, не обязательно будет тратить в четыре раза больше, чем человек, живущий один. И, возможно, в этой семье есть несколько источников дохода, а значит, выше совокупный уровень дохода.

Бедность, связанная с жильем

Жилищная бедность означает отсутствие дома, жизнь в непригодных, ветхих помещениях, при вредных для здоровья условиях или жизнь в доме престарелых. Такая бедность тяжело переносится любым человеком, но в старости, когда люди делаются слабее и беззащитнее, она становится еще более драматичной. Жить на улице – вот выражение крайней нищеты: если у тебя нет дома, то ты лишен почти всего. Когда постелью служит садовая скамейка, жизнь становится чрезвычайно тяжелой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.